

Источник: Карачева Н. Н. Способы речевого манипулирования : (на материале повести А. Яшина «Сирота») / Н. Н. Карачева ; науч. рук. Е. Н. Ильина // Материалы VII ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых : [в 2 т.] / Вологод. гос. ун-т [и др.]. – Вологда, 2013. – Т. 2 : Экономические науки. Гуманитарные науки. – С. 264–269.

СПОСОБЫ РЕЧЕВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А. ЯШИНА «СИРОТА»)

Н.Н. Карачева

*Научный руководитель Е.Н. Ильина, д-р филол. наук, профессор
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда*

Проблемы изучения речевого манипулирования относятся к числу актуальных проблем современной лингвистики [Маслова, 2004; Копнина, 2008; Попова, Стернин, 2010; др.]. В современной психологической и лингвистической литературе предлагается большое количество определений понятия «речевое манипулирование». Г. А. Копнина в своей работе дает следующее определение названному явлению: разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата/слушателя/читателя [2, с. 10]. В данной статье способы речевого манипулирования рассматриваются на материале повести А. Я. Яшина «Сирота», написанной в 1961 году.

Александр Яковлевич Яшин (1913–1968) прошел большой путь в литературе и всегда был тесно связан с отчим краем, с родной деревней Блудново Никольского района Вологодской области. Жизнь страны и стремление прав-

диво отразить ее составляют основное содержание жизненной и эстетической программы А. Яшина.

Действие повести «Сирота» происходит в колхозе «Красный боровик». Сюжет повести немногосложен. Живут и вместе растут в деревне два брата, Павел и Шурка. Отец погиб на войне, мать умерла от тяжелого труда, поэтому братьев воспитывала бабушка Анисья. Дети росли в одинаковых условиях, но повзрослев, стали диаметрально-противоположными: безнравственный, наглый иждивенец-Павел и честный, работающий и совестливый Шурка. Вопрос формирования характеров и рассматривает на страницах своей повести автор.

В 6 лет Павел осознал свою особенность, когда в затейной им драке взрослый мужчина заступился за него словами: «Не трогайте его, ребята: он сирота». *«Так в шесть лет Павлик понял, что быть сиротой не так уж плохо. Понял и запомнил»* [4, с. 223]. Свою полную вседозволенность Павел почувствовал в день получения извещения о смерти отца, когда его все жалели и гладили по голове. *«Павлик смутно почувствовал, что ему теперь все можно, что никто для него теперь ничего не пожалеет, и радовался этому»* [4, с. 225]. После смерти матери в колхозе рассмотрели вопрос «О положении дел в семье бывшего фронтовика», и было принято решение «К сиротам проявлять особое внимание». Кладовщик принес муки и корзину картошки, женщины приносили пироги, райсобес назначил денежную пенсию, сельсовет освободил от молоканалага, колхозный пасечник пригласил братьев на первую выемку меда. *«Ребятунки ели, пили и не спрашивали, кто им и за что дает»* [4, с. 227]. Сначала Павлуше легко давалась учеба, а Шурка отставал, поэтому в среднюю школу, расположенную за двенадцать километров от деревни, отправили только старшего брата. Отвозил сам председатель, возлагая на него особые надежды: *«Смену себе готовлю»* [4, с. 230]. Павлик уже тогда понимал, что у него началась жизнь иного рода. Павел еженедельно получал от родных пироги, картошку, мясо, молоко. Иван Тимофеевич, хозяин дома, в котором жил Павел во время учебы, рассказал ему о «легких деньгах»: *«Распишитесь и получите деньги»* [4, с. 238]. Павел стал подражать сыну Ивана Тимофеевича Васютке, которому легко давалась учеба. Павлуша стал отстающим, и тогда *«классный руководитель поручил Василию Бокову взять шефство над отстающим Павлом Мамыкиным»* [4, с. 240-241]. Павел стал все чаще говорить своему другу: *«Перепишу у тебя потом», «От тебя же не убудет»*. Данная фраза является ярким примером речевой манипуляции, а именно мнимого признания выгоды оппонента Василия по отношению к Павлу. В речи манипуляция реализуется в форме будущего времени глагола «перепишу», которая указывает на уверенность Павла в своих действиях. Выра-

жение «от тебя же не убудет» представляет собой вид манипуляции «ты-мы», в котором подчеркивается отчуждение от собеседника.

В школе мальчику приходилось хитрить, изворачиваться, «чтобы не получать частых взысканий от учителей». Уже тогда Павлуша манипулировал учителями фразой «*Не обижайте, Христа ради, круглого сироту*» [4, с. 259]. Такой вид манипуляции принято называть ложной ущербностью или мнимой слабостью, который реализуется с помощью эпитета «круглый сирота».

Окончить школу Павлу не удалось, тогда директор решил устроить его в ремесленное училище по просьбе младшего брата Шурки. Летом Павел опоздал, списки были уже составлены. Тогда он решил написать заявление: «*Прошу не отказать в моей просьбе. Вырос я без отца, без матери. Отец мой погиб смертью храбрых на фронтах Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками, а мать умерла на колхозной работе. Я хочу честно трудиться для Родины, вырастившей меня, и, если потребуется, отдать за нее свою молодую жизнь. Пожалейте сироту, не откажите!*» [4, с. 262]. В данном заявлении Павел использует специфическую манипулятивную тактику, «которая реализуется при помощи апелляции к чувствам и эмоциям адресата, оформленным с использованием клишированных конструкций» [2, с. 30]. Такой прием языкового манипулирования получил название речевая демагогия. В этом фрагменте сиротство вербализуется с помощью повторений «*без отца, без матери... отец мой... мать моя*», книжной лексики «*погиб смертью храбрых*». Лояльность к власти показана использованием книжной лексики: «*трудиться для Родины*», «*отдать за нее свою молодую жизнь*». Активно применяются формы вежливого обращения к власти: «*прошу, не откажите*», «*Родина, вырастившая меня*», «*пожалейте*». Большое количество форм вежливого обращения создает впечатление, противоположное замыслу Павла.

В училище Павел старательно выполнял работы, но однажды случайно, поскользнувшись на масляной луже, ударился головой о тяжелый предмет. Павел попал в больницу. Директор училища, беспокоясь за свой пост, отправил ученика в дом отдыха. На проезд у Мамыкина денег не было, тогда, он вновь пишет заявление, в котором, используя эмоционально-окрашенную лексику («*отец погиб смертью храбрых*», «*круглый сирота*»), вызывает жалость и получает желаемое. В доме отдыха Павел, используя речевую демагогию, пытается вызвать жалость у врача: «*Вот посидел у вас в очереди, и опять заболела*» [4, с. 292]. Выражение «*у вас в очереди*» позволяет говорить о продолжении «ты-мы» манипулирования. В данном контексте Павел пытался вызвать жалость у пожилого врача.

Далее на страницах повести речевая демагогия перерастает в речевую агрессию по отношению к официантке: «*Положено -- значит -- подай*», «*Вот*

и служи, ты к чему приставлена?», «Где мой рыбий жир?» [4, с. 293-294]. Обращаясь к «обслуживающему персоналу», Павел придерживается иной тактики поведения. В речи появляются глаголы повелительного наклонения: «подай», «служи», открытые вопросы, требующие незамедлительного ответа и ставящие собеседника в неловкое положение: «Где мой рыбий жир?» Интересным является и увеличение собственной значимости: «К чему ты приставлена?» Также хотелось бы отметить форму обращения к официантке – местоимение «ты», которое в данном контексте указывает на пренебрежительное отношение.

После отдыха Павел отправился домой, там его лечением занялась бабушка. Но традиционные методы не помогли избавиться от головной боли. После этого Павел, используя свой традиционный метод написания заявлений, часто бывает на курорте. На приеме у врача использует манипулятивную тактику, призывая к чувствам: «Сирота я круглый... Дома еле концы с концами сводят, что я свалюсь им на голову больной, им и без меня тошно... Разве я болел бы, если бы не сиротская жизнь!» Этот пример интересен тем, что здесь используется фразеологизмы и разговорная лексика: «концы с концами сводят», «свалюсь им на голову», «тошно». Себя Павел описывает с помощью эпитетов «круглый сирота», «больной». Описывая свою жизнь, Павел обращается к риторическим конструкциям: «Разве я болел бы, если бы не сиротская жизнь!»

С помощью речевого манипулирования Павел стал «номенклатурным больным». Сложилась устойчивая форма заявлений в виде речевой демагогии, давления на жалость, обещания все отработать в будущем.

Бабушка и Шурка, находясь в затрудненном положении, ждали своего Павлика, который обещал приехать, помочь и все устроить. А Мамыкин, оказавшись неблагодарным человеком, забыв обо всех обещаниях, женился на городской девушке Валерии, сообщив об этом лишь в письме. По традиции, используя речевую демагогию, Павел просил у родных денег: «Помогите мне, пожалуйста, подняться на ноги, соберите, сколько можете... Встану на свои ноги и больше ничего не потребую, не откажите в моей просьбе, никого у меня, кроме вас, нет» [4, с. 316]. В данном фрагменте Павел манипулирует родными с помощью вежливых фраз: «помогите, пожалуйста», «соберите, сколько можете», обещаний: «встану на свои ноги и больше ничего не потребую», при этом интересно учесть тот факт, что здесь он не обязуется все вернуть. Мамыкин активно давит на жалость с помощью двойного отрицания: «никого у меня, кроме вас, нет».

Но на этот раз обращение к чувствам разжалобило только бабушку, Шурка понял, что Павел использует их. В разговоре с Павлом Шурка использует контрманипуляцию. Это можно проследить в отрицательных конструкциях: «Тебе ведь не письмо нужно было», «Нет у нас денег», «Не выручим»,

«Не продадим поросенка!», «И председатель ему не поможет!», в вопросительных предложениях: «Ты требуешь? Нам показалось, что ты просишь». В отрицательных конструкциях интересно то, что Шурка отвечает за всех, используя множественное число.

Когда речь зашла о разделе имущества, на сторону Шурки перешла бабушка. Ее контраргументацию составляют риторические вопросы: *«Кто это тебя надоумил, Пашка? Мыслимое ли дело - отцовское гнездо разорять?»* и призыв к совести при помощи разговорной лексики: *«Выродок ты эдакой!»*

Но неблагодарный внук все равно *«забрал свою долю»*, тем самым расстроив бабушку, которая вложила в него все свои силы и, печальная, умерла.

Таким образом, Павел Мамыкин на протяжении всего произведения искусно манипулировал людьми. С вышестоящими он использовал речевую демагогию, пытаясь вызвать жалость и давая пустые обещания с помощью книжной лексики, использования форм вежливого общения. С равными по положению или «обслуживающим персоналом» он использовал речевую агрессию, демонстрируя свое превосходство. Это выражается формами повелительного наклонения у глаголов, формы «ты» у местоимений.

Контрманипуляция Шурки и бабушки выражается с помощью риторических вопросов, призыва к совести, отрицательных и вопросительных предложений.

Сирота Павлуша стал активным манипулятором, пользуясь своим «иждивенческим» положением, в то время как его младший брат Шурка стал одним из лучших работников деревни, заслужившим уважение односельчан.

Появление рассказа «Сирота» в творчестве А. Яшина свидетельствовало о том, что писатель испытывал острую потребность развить и уточнить свое понимание нравственности, совести, истинной сущности гражданина, дать анализ процесса становления характера. Остро чувствующий нравственную суть человека, особенности его поведения в тех или иных условиях, писатель пытался понять, какие факторы способствуют формированию социально-психологического иждивенчества.

Как и другие писатели-деревенщики (В. И. Белов, Ф. А. Абрамов), А. Яшин очень тревожился о судьбе своих земляков, беспокоился о нравственно-психологическом здоровье русской деревни. Именно поэтому он стремился выявить и описать проблемы взаимоотношений человека с миром, пути нравственного становления северно-русского крестьянина в сложных общественно-политических условиях второй половины XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита [Текст] / Е. Л. Доценко. – М.: ЧеРо, изд. МГУ, 1997. – 344 с.

2. Коппина, Г.А. Речевое манипулирование [Текст]: учеб. пособие / Г. А. Коппина. – 3-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2010. – 176 с.

3. Рулева, А. С. Александр Яшин. Личность. Поэт. Прозаик. [Текст] / А. С. Рулева; Оформ. худож. Л. Зыкова. – Ленинград: Худож. лит., 1980. – 200 с.

4. Яшин, А.Я. Повести и рассказы [Текст] / А.Я. Яшин. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1980. – 349, [3] с.: ил.